

В. И. МОЛОДИН: «МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ НЕ ДОЛЖЕН ДУМАТЬ О КУСКЕ ХЛЕБА»

16 апреля в рамках «Недели науки НГПУ» состоялось выступление академика РАН, выпускника исторического факультета НГПУ Вячеслава Ивановича Молодина перед студентами с докладом «Мультидисциплинарные исследования российско-германо-монгольской экспедиции на северо-западе Монголии». О современной археологии известный на всю страну ученый, а в прошлом выпускник НГПУ Вячеслав Иванович Молодин рассказал в интервью нашей газете.

— Как Вы выбирали вуз, в котором хотели учиться? Целенаправленно направились в педагогический университет?

— Я мечтал стать археологом и знал, что этому учат в НГУ, попробовал туда поступить и не прошел по конкурсу. Тут передо мной возникла дилемма: или в армию идти, или поступать в другой вуз. Случайно узнал, что в педагогическом институте есть Татьяна Николаевна Троицкая, она археолог. С поступлением в НГПУ мне больше повезло. Все 5 лет, пока учился, работал с Татьяной Николаевной.

— Порой студенты после окончания института находятся в растерянности и не знают, что же делать дальше. На пороге «альма-матер» у вас был план дальнейших действий?

— Поскольку у меня был диплом с отличием, мне разрешили поступать в заочную аспирантуру, но все равно отправился работать в деревню. Так что я еще и успел поработать в школе в селе Елбань Маслянинского района. У меня был всего один выпуск, ребята звонят до сих пор, мы хоро-

шо общаемся. Значит, наверное, что-то получилось.

— Вы в археологических экспедициях работаете вместе со студентами. Если оценить нынешнее поколение молодежи, то насколько им интересно заниматься археологией?

— Конечно, поколения меняются. Трудно сравнивать, обычно взрослые хвалят свое время, это естественно, свойственно каждому поколению, но, поскольку я с ребятами работаю на протяжении долгих лет, я так категорично заявлять не буду. Эта работа мне доставляет удовольствие. Мы — старшее поколение — сами виноваты в том, какими

растут наши дети. Мы прививаем интерес у нашей молодежи ко многим вещам, которые по-настоящему не являются общечеловеческими ценностями. И это плохо. Если и есть плохие молодые люди, то такими их сделали взрослые, я в этом глубоко убежден.

— А где больше перспектив молодым археологам, да и вообще ученым, здесь в Новосибирске или в Москве, а может, стоит отправляться на работу за границу?

— Если говорить о России, то, конечно, в Сибири это новосибирский Академгородок. А что нужно для молодого ученого, что позволит сразу прекратить отток? Отток действительно очень большой. Решение трех проблем: первое — достойная зарплата, чтобы человек полностью мог посвятить себя науке и не думать, как заработать на кусок хлеба. Второе — молодой ученый должен знать, что через какое-то время он будет иметь свое собственное жилье, и, обзаведясь семьей, не будет ходить по углам. И третье — он должен работать на современных, мирового класса станках, оборудовании. Если есть эти три условия, тогда, уверяю вас, он никуда не поедет. Такая ситуация была остро ощущалась в 90-е годы, когда многие ребята покинули страну. Действительно, за границей создают условия для молодых ученых, но там «не сахар» вообще. Многие бы вернулись, даже сейчас, если

бы государство создало эти условия. Сейчас, к счастью, талантливые ребята остаются работать здесь.

— А у вас никогда не возникало желания покинуть страну и работать за границей?

— Одно заманчивое предложение было, как раз в трудное время, в 90-е годы. Все же археологи не очень востребованы, как скажем, генетики или физики за рубежом. Меня приглашали в Италию на три года. Собираз был, потому что предлагали хорошие условия, я мог взять с собой семью. Но мы как раз начинали новый проект. Да и Родину, как и родителей, не выбирают. Я отказался и не жалею.

— Какие впечатления от сегодняшней встречи со студентами в стенах родного университета?

— Удивительно, конечно, что у студентов не было вопросов, обычно их возникает очень много. Это либо лектор плохо читал, либо ребята устали. Всегда чувствуешь аудиторию, слушали внимательно, но может быть, их интересы иные. Археология — это все же особая наука. Хотя, если студент занимается педагогикой, то ему просто интересно послушать про экспедиции, но в тонкости он вдаваться не будет. В этом ничего страшного нет.

Елена
Налобина

Преподавание — хороший способ путешествовать

Для студентов, интересующихся польской культурой, в ИФМИПе работает клуб «Zielony Balonik» («Зеленый шар»). Руководит им преподаватель из Польши Анна Клячковска.

— Пани Анна, расскажите, пожалуйста, о своем родном городе Кракове?

— О Кракове... Вы знаете, это тема для очень длинного рассказа, ведь у города богатая история. Когда-то он даже был столицей Польши: это как в России Москва и Питер, так у нас Варшава и Краков. Город очень красивый. Ему мы планируем посвятить одно из занятий нашего клуба. А вообще-то я могу сказать, что у меня два родных города. В Кракове я выросла, а родилась в Дубне, в Московской области. Мой папа — физик, мама — инженер.

— Почему же решили стать преподавателем?

— Педагогическая деятельность, как и любая работа с людьми, — занятие очень интересное. Филологическое образование я получила в Кракове, а потом еще училась на культуролога в Институте европейских культур при РГГУ. Сейчас мне в моей работе нравится то, что студенты не только учатся, хотя бы познавать мир, но и делятся своими взглядами с преподавателем. Мне нравится узнавать их мнение, представлять свое, находить консенсус. Таким образом, я тоже узнаю много нового от своих студентов. Кроме того, в моем случае преподавание — это еще и возможность путешествовать. Я, как видите, работаю далеко от моих родных городов.

— Как, кстати получилось, что вы приехали именно в Новосибирск?

— Работа в НГПУ оказалась самым инте-

ресным предложением из всех, которые были в министерстве. И к тому же Новосибирск не совсем чужой для меня город. Это город, откуда родом моя мама. Здесь остались ее друзья и наши дальние родственники. В детстве на каникулах я гостила здесь у бабушки.

— Получается, вы хорошо знаете Новосибирск. А есть ли у вас здесь любимое место?

— Я не могу сказать, что очень хорошо

Анна Клячковска
с членами клуба «Zielony Balonik»

знаю город. А любимые места у меня в Новосибирске, конечно, есть. Сентиментально я как-то больше привязана к левому берегу: именно с ним связаны мои детские воспоминания. Пожалуй, самое любимое место — это Монумент Славы. Сейчас весь квартал возле него становится кварталом контрастов: вырастают новые элитные многоэтажки, и тут же остаются разваливающиеся деревянные коммуналки, в одной из которых прожила

много лет моя бабушка, и выросла мама. Мне также очень нравится центр города, архитектурный контраст между Новосибирском эпохи социализма и растущим новым сити.

— На встречах клуба «Zielony Balonik» вы знакомите студентов с культурой Польши. По какому принципу вы выбираете материал?

— В этом году программа была больше ориентирована на мои вкусы: я отбирала то, что, на мой взгляд, будет интересно студентам. Но члены клуба могут сами предлагать темы для занятий. Кроме того, мы отмечаем праздники. Обязательно проводим рождественские встречи, так как для католической Польши Рождество главный праздник в году, в отличие от православной России, где главным является Пасха. Скоро мы начнем включать в программу клуба и знакомство с русской культурой, чтобы не получилось, как в пословице: чужое хвалим, а своего не знаем.

— А жители современной Польши интересуются русской культурой?

— В последние несколько лет Россия вообще вызывает интерес во многих странах. И Польша не исключение. Все больше и больше возникает интерес к культуре, к традициям, к языку. Например, в некоторых школах опять вводится русский язык. Но пока большая часть того, что поляки знают о России — так же, как и россияне о культуре других стран, — это мифы, с которыми надо бороться.

Юлия
Торопова